

Итак, если прибавить вчерашние заплывы Яо Е на 50 метров вольным стилем и баттерфляем, то все пять его индивидуальных дисциплин с отличными результатами вышли в предварительный этап.

Лю Ян, помимо собственного заплыва на 100 метров вольным стилем, всё время крутился вокруг Яо Е, то подавая воду, то массируя плечи. Такое поведение, напоминающее преданного слугу, привлекало внимание. Маленький господин Яо был буквально ошеломлён таким отношением. Дважды пытался прогнать его, но безрезультатно, и в итоге просто позволил себе наслаждаться заботой.

Что творилось в голове у Лю Яна, маленький господин Яо, конечно, не понимал.

Это была вынужденная благодарность.

«Я не могу отплатить тебе ничем, кроме как отдаться тебе и служить верой и правдой».

После того как Лю Ян и Яо Е проплыли 100 метров вольным стилем в своей группе, они вдвоём сели на самом последнем ряду трибун, вдали от остальных. Один сидел на стуле, закрыв глаза и наслаждаясь моментом, другой стоял сзади, массируя плечи; с него ручьями стекал пот.

Сам маленький господин Яо тоже был не из простых. Закрыв глаза, он наслаждался массажем средней интенсивности, почти засыпая, а его глаза покраснели от дремоты.

Лю Ян массировал его некоторое время, а затем, опустив голову, заметил, что Яо Е склонил голову и уснул.

Он убрал руки, потряс слегка затекшими кистями и сел рядом с Яо Е.

— Устал?

Только что сев, Лю Ян услышал вопрос Яо Е, произнесённый прямо в ухо. Повернувшись, он увидел, что глаза Яо Е ясны и полны бодрости, без намёка на сонливость.

— Ты же засыпал? — Лю Ян поднял бровь, глядя на него.

Маленький господин Яо рассмеялся.

— Как я могу уснуть при таком шуме?

Только он это сказал, как в подтверждение его слов раздался резкий свисток.

Лю Ян сдерживал смех и спросил:

— А ты устал?

Маленький господин Яо нахмурился, подумав.

— Сегодня дисциплин много, небольшой отдых будет полезнее, чем просто так сидеть.

— Не нервничаешь? — Лю Ян вспомнил, что ему вскоре предстоит выступление после столь интенсивной нагрузки, и ему стало немного жаль Яо Е. Ведь давление соревнований не идёт ни в какое сравнение с обычными тренировками. Сам Лю Ян мог проплывать 7 000 метров на тренировке, но даже один заплыв на 50 метров вольным стилем оставлял его полностью истощённым, жаждущим отдыха. Ведь соревнования — это проверка и выжимание всех соков

из организма, огромная нагрузка.

— Нормально, — подумав, ответил Яо Е. — Иногда, если расписание не пересекается, провести три заплыва за полдня — не редкость. К тому же, групповые этапы не так напряжены, как финалы. Это...

Он замолчал, когда рука Лю Яна обхватила его плечо и слегка надавила, наклоняя в сторону. Не понимая, что происходит, он повернулся к Лю Яну и увидел его улыбающееся лицо. В итоге он расслабился и позволил Лю Яну уложить голову себе на колени.

Голова оказалась на бёдрах Лю Яна, а взгляд упирался в спинку переднего сиденья. Тёплая рука Лю Яна прикрыла его ухо, и в одно мгновение весь мир словно затих.

Остались только они двое, их тепло переплеталось. Взгляд Яо Е был прикован к бёдрам, служившим подушкой. Край шорт сполз к основанию бедра, и его щека плотно прижалась к коже — горячей и сильной. В отличие от его собственной, кожа бёдер Лю Яна была гладкой и нежной. Свет ламп в бассейне отражался от неё, создавая влажный блеск.

Другая щека и ухо были прикрыты рукой, ладонь которой слегка потела, плотно прилегая к ушной раковине словно клей, скрепляющий их. Они были так близко, что, казалось, можно было услышать сердцебиение друг друга через ладонь.

Яо Е подумал, что когда они разъединятся, это будет больно.

Лежать на боку на сиденье было неудобно, плечо даже ныло от выступающего края стула, но он не хотел двигаться, почти жадно наслаждаясь этим чувством.

Воспоминания годичной давности снова нахлынули. В голове всплыл образ того, кто лежал на кровати, с нахмуренными бровями, кожей, покрытой мелким потом, сдержанным дыханием, пальцы, сжимающие полотенце, случайно касающиеся кожи, горячие, почти плавающие кончики пальцев.

Он смотрел на кожу перед глазами, его зрачки стали тёмными и далёкими.

Ему очень хотелось коснуться её, снова испытать то чувство, которое почти воспламеняло всё тело.

Но...

Он глубоко вздохнул и закрыл глаза.

Он чувствовал, что сходит с ума от безумия невозможности обладать.

Лю Ян почувствовал дыхание на своих бёдрах. Он слегка наклонился вперёд, глядя на лицо Яо Е, которое было расслаблено, но с нахмуренными бровями.

Желание разгладить усталость на его лице возникло само собой.

Непроизвольно его свободная рука поднялась, и пальцы мягко коснулись межбровья Яо Е.

Яо Е резко открыл глаза, удивлённо глядя на Лю Яна.

Рука Лю Яна замерла, его взгляд смягчился, и на лице появилась лёгкая улыбка, похожая на полумесяц в начале месяца, светлый и чистый.

— Неудобно? — спросил он. Ладонь на лбу скользнула вниз, пальцы защемили виски и начали мягко растирать их круговыми движениями.

Яо Е чувствовал, что не может оторвать взгляд от этого лица, молодого и полного жизненных сил. Оно накладывалось на образ из памяти, но сейчас выглядело более зрелым, являя черты будущей красоты. Можно было представить, как легко будет этому ребёнку в будущем. Как говорится, люди сначала судят по внешности, а затем уже узнают характер.

Этот ребёнок был красив, Яо Е всегда так думал, и что ещё важнее, у него были цели и мечты. Внешность привлекала взгляд, а твёрдый характер притягивал сердца. Это влечение радовало, но и пугало его, вызывая тревогу, от которой он не мог избавиться. Как паутина, незаметно раскинувшаяся вокруг, он оказался в её центре, не осознавая этого, а когда понял, было уже поздно.

Лю Ян был особенным, Яо Е всегда себе это говорил. Именно из-за этой особенности он не знал, как с ним обращаться, желая только, чтобы его путь был гладким, и чтобы он мог протянуть ему руку поддержки, когда это будет нужно. Но сейчас это лицо, нежное выражение, заботливые жесты и глаза, в которых читалась нежность, почти сводили его с ума.

Наверное, разница была слишком велика?

Яо Е слышал громкое сердцебиение в собственной груди.

Лю Ян всегда любил улыбаться: когда был счастлив, когда был расстроен, даже когда был в растерянности, он скрывал это за улыбкой. Лю Ян также любил шутить, всегда был раскован, подшучивал, дрался, всегда умел скрывать насмешливые мысли так, что другой ничего не замечал.

И вот такой Лю Ян сейчас показывал такое выражение лица, что у Яо Е возникло ощущение, будто в его глазах он тоже был особенным, незаменимым.

Хаотичные надежды заставили его руку медленно подняться и обхватить шею Лю Яна. Он осторожно смотрел на его неизменное лицо, и почти не мог сдержать желание усилить захват, резко потянуть его вниз, в бездну, чтобы быть с ним.

Тайные желания заставили глаза Яо Е прищуриться, в них промелькнул холодный блеск, как перед прыжком в воду на соревнованиях: прыжок, затем отдача интуиции, позволяющая телу двигаться по памяти.

Нажать, поцеловать и ждать вердикта: пощёчина? Удар? Или вечная разлука?

Яо Е горько усмехнулся и разжал пальцы. Он не мог этого сделать. Даже если бы он увидел малейший намёк на отвращение в этих глазах, он бы почувствовал тупую боль в сердце, не говоря уже о более серьёзных последствиях.

Если этот путь больше не проходим, он должен стоять прямо, высоко, на вершине, чтобы эти полные восхищения глаза всегда смотрели на него.

Приняв это решение, он опустил руку на спинку стула и, слегка напрягшись, приподнялся.

Лю Ян моргнул и убрал руки.

Яо Е сел, раскинул руки на спинке стула, запрокинул голову назад и, надув щёки, глубоко

выдохнул. Это заняло совсем немного времени, и прежде чем Лю Ян успел что-то сказать, он уже выпрямился и, повернувшись к нему, с улыбкой произнёс:

— С таким шумом всё равно не уснёшь, просто потерплю немного.

Лю Ян кивнул, подумал и предложил:

— Может, прогуляемся?

— Куда? — Яо Е поднял бровь, глядя на него.

— С сегодняшнего дня я, маленький слуга Лю Ян, к услугам господина, — сказал Лю Ян, слегка сгорбившись, опустив плечи и голову, изображая почтительность.

<http://bllate.org/book/16608/1518916>